- Я не сомневаюсь, что ты есть, просто мне все равно.

- Хината, я терпел твои методы... - это заставило ее обернуться.

- Ты терпел? Терпел? И какие же великие дела я совершила, чтобы удостоиться вашей божественной терпимости, достопочтенный Хьюга Хиаши-сама? Чем я угодил богам, чтобы мне оказали такую унизительную услугу?

- Сейчас не время для мелочности. - Хиаши огрызнулся, ненавидя ее ответные слова.

- Похоже, ты нашел время для некоторых. В самом деле, отец, приказывать мне уйти от целых трех человек, как будто они свяжут мою душу. Неужели Хьюга действительно боятся трех подростков?

- Я боюсь их связей, потому что каждый из них связан с Орочимару. Это повод для беспокойства, и я не хочу, чтобы ты путалась с ним или с ними.

- Ты имеешь в виду женщину, на которую ты повесил долг всей Хьюги, чтобы спасти карьеру Неджи? Может быть, мой женский мозг просто не способен понять разницу или логику.

- Это было необходимо и полезно для клана.

- Да, наделить силой мальчика, который хочет смерти обеих твоих дочерей, - это действительно большая польза для клана. Если бы только я родилась с пенисом, необходимым для лидерства, и храбростью, чтобы никогда не подвергать сомнению традиции.

Хиаши сразу же ответил на это. Он знал о ненависти Неджи к главной ветви, о том, что его гений был ограничен или недооценен. Он также помнил, как интересы и умения Хинаты списывались на причуды девчонки, на причуды принцессы. Он редко защищал ее, его собственное недовольство высказывали другие. Это было стыдно и трусливо; это также разрушило что-то между ними. То, что ее обычно негативно сравнивали с Неджи, только укрепило ее в мысли, что дело не только в ее способностях, но и в том, что впервые куноичи станет главой Хьюги, и многим это не нравилось.

- Я совершал ошибки, но то, к чему я стремлюсь, я делаю для клана. - Хиаши почувствовал, как его захлестнула волна убийственного желания. Это было не то, от чего он не мог избавиться, но этого было достаточно, чтобы его заметили. Он увидел Хинату, трясущуюся с активированным бьякуганом.

- Клан, ненавижу это слово. Всегда для клана. Существовать для клана, убивать для клана, меняться для клана, тренироваться для клана. Быть рабом для клана. Не проявлять никаких эмоций ради клана. Я ненавижу это слово. Ты говоришь о клане, но понятия не имеешь, что ты под ним подразумеваешь.

Ты просишь всех жертвовать ради клана, но разве они не клан? Те, кого ты сделал слугами, разве они не клан? Но, может быть, ты прав, что не замечаешь людей. Я нет, и большинство из них мне противны. Такие высокомерные, такие гордые, но ничего не добились. Они живут за счет славы других и считают, что имеют на это право, потому что являются частью клана. Это оскорбляет меня, вы все оскорбляете меня; больше, чем вы когда-либо узнаете. - Хината прекратила свою тираду, чувствуя, что срывается. Потеря контроля не пойдет ей на пользу. Как только маска безразличия сползла, она снова наделась и нахмурилась.

С кем я общаюсь - не твоя забота, отец. - Это было все, что она сказала, прежде чем выполнить шуншин. Хината остановилась совсем недалеко от цели и пробежала остаток пути. Она сомневалась, что ее цель имеет много шансов на успех, но она должна была попытаться. Она постучала в дверь и ничуть не удивилась, когда Змеиный саннин сама ответила ей. Орочимару взглянула на юную Хьюгу и поняла, что что-то не так, и хотя она знала, что Хината никогда не придет к ней за утешением, это не повод отказывать ей. Она провела девушку в свой дом, пригласив ее занять место в гостиной.

- Что я могу сделать для тебя, Хината-чан?

- Я хочу изменить нашу сделку, - сказала Хината.

- И что же ты хочешь изменить?

- Я хочу, чтобы ты отпустила его.

- Его? - спросила Орочимару, но понял, о ком говорит девушка.

- Наруто-кун. Я хочу, чтобы ты отпустила его.

- Нет. Я же говорила тебе, что эта твоя глупая влюбленность никуда не денется, никуда не денется. Почему ты думаешь, что это изменилось? Потому что ты этого хочешь?

- Я не хочу, чтобы ты делала это для меня. Сделай это для него. Он заслуживает чего-то честного, чего-то настоящего. Не больше лжи и манипуляций.

- Я не лгала ему.

- Но ты манипулируешь им. Он не знает, что за ним следили несколько человек в течение многих лет. Он не знает, что его так называемая семья более предана тебе, чем когда-либо будет предана ему. Он не знает, что ты никогда не оставишь ему выбора, он должен быть с тобой.

- Он умнее, чем ты думаешь. Он знает, что я слежу за его успехами, и знает, что у меня есть агенты в деревне. Он не знает конкретно о тебе, но ты можешь рассказать ему, если захочешь. Что касается Таюи и Карин, они могут быть более лояльны ко мне, но в будущем это не будет

проблемой. Наши интересы будут совпадать. Что касается того, что у меня нет выбора, веришь ли ты, что я приворожила одну из моих змей? Дала ли я ему заколдованное яблоко? Кукуку.

Хината нахмурилась. Она, конечно, пришла сюда не для того, чтобы развлекаться. Но она должна была понять, что это бесполезно. Может быть, она знала, и именно поэтому была здесь. Чтобы напомнить себе о том, на что она согласилась, что она сделает.

- Однако ты права. Я не оставляю ему выбора. Если мои более мягкие, более тонкие методы не сработают, у меня есть другие способы. Ничего такого, что бы ему не понравилось, но я не понимаю, почему это имеет для тебя значение.

- Он хороший. Он может быть полон ненависти и злиться на людей. Он мог бы отказаться помогать другим, как немногие помогали ему, но он не такой. Он открытый и теплый, готовый подружиться с любым, кто приложит хоть малейшее усилие. Он мой друг, и он заслуживает чего-то хорошего в своей жизни. Чего-то настоящего.

- И это не я? - Хината лишь смотрела на Орочимару, отказываясь отвечать.

- Только потому, что ты хотела как лучше, я не обижусь на это. Но это не твоя забота, и нет смысла бороться с неизбежным. Впрочем, ты все равно получишь то, что я тебе обещала.

- При каком условии?

- Я думаю, это вполне очевидно, Хината-тян. Не переходи мне дорогу и не вставай у меня на пути. - Сказав свое слово и увидев, что все получилось так, как она ожидала, Хината пошла к выходу. Не прошло и пяти минут, как раздался очередной стук в дверь. Орочимару снова ответила, не удивившись, но и не обрадовавшись, что это был Джирайя, выглядевший глубоко обеспокоенным.

http://tl.rulate.ru/book/68651/1987763